

Чэн Кэ остановился, и главный экзаменатор спросил:

— Сколько лет ты занимаешься?

Чэн Кэ ответил:

— С детства до сих пор, а во втором курсе старшей школы стало некогда, поэтому бросил.

— Хорошо, всё ясно.

Чэн Кэ вернулся в строй, а остальные девять человек начали нервничать, потому что на фоне его выступления они казались совсем ничтожными.

Экзаменаторы обменялись взглядами, и в их глазах читалось восхищение, хотя они не могли этого показать. После паузы около минуты один из экзаменаторов сказал:

— Хорошо, демонстрация талантов на этом закончена. Теперь переходим к заданиям. Кандидат 411, покажи ситуацию ожидания звонка от девушки.

Чэн Кэ немного удивился. Такое абстрактное задание было довольно сложным для исполнения, хотя для тех, кто не умеет играть, оно могло быть проще, так как они могли выбрать эмоцию, которая им ближе.

Кандидат 411 Юн Юнчэн, услышав задание, сказал:

— Тогда я покажу влюблённого мужчину, ожидающего звонка от девушки. Спасибо.

Сказав это, он уставился на ладонь, словно в ней был телефон, с выражением счастья на лице.

— Ой, почему она ещё не звонит, — Юн Юнчэн начал ходить туда-сюда, время от времени поглядывая на «телефон». — Сяо Ли, звони скорее, я скучаю.

После этого он сел и начал смотреть под углом в сорок пять градусов вверх, словно вспоминая что-то, с выражением счастья на лице.

Через некоторое время он снова посмотрел на «телефон» и сказал:

— Почему всё ещё не звонит? Неужели так занята?

На этом его выступление закончилось, и один из экзаменаторов сказал:

— Стоп, хорошо, следующий.

Юн Юнчэн вернулся в строй, казалось, он был уверен в себе, но Чэн Кэ предполагал, что его оценка будет невысокой. Его игра была поверхностной, без глубины, и персонаж казался плоским.

Чэн Кэ знал, что у всех кандидатов могут быть недостатки, ведь они пришли сюда учиться актёрскому мастерству. Однако талант — это то, чего у некоторых просто нет, и экзаменаторы не будут снисходительны, иначе это подорвёт репутацию Киноакадемии.

Следующим был кандидат, который танцевал индийский танец. Экзаменатор сказал:

— Покажи ситуацию, когда звонит противный парень.

Девушка кивнула, и Чэн Кэ наконец обратил внимание на её имя. Её звали Лю Таоэр — возможно, это была будущая звезда Лю Таотао?

Чэн Кэ внимательно посмотрел на её лицо и понял, что это действительно она. Эту актрису в мире кино называли «трудоголиком», и она обладала особым талантом. Изначально её активно продвигала компания «Шуансюн», но в итоге её карьера была остановлена её родителями.

Чэн Кэ не знал всех деталей, но то, что она не участвовала в скандалах и вела себя скромно, вызывало у него уважение. Что касается её дальнейшей судьбы, он, как посторонний человек, не знал всех подробностей. Чэн Кэ знал только, что через несколько лет она ушла из кино, и неизвестно, вернётся ли она. По крайней мере, в его прошлой жизни, когда он умер, о ней не было никаких новостей.

Лю Таоэр, услышав задание, немного подумала и сказала:

— Тогда я буду играть противную женскую роль второго плана. Спасибо, учителя.

Экзаменаторы кивнули, и Лю Таоэр, подумав около минуты, начала играть. Она поднесла большой палец и мизинец к губам и уху, как будто держала телефон, но как только она приняла позу, перед зрителями появился образ злодейки.

Экзаменаторы загорелись интересом, когда Лю Таоэр насмешливо произнесла:

— Алло, что нужно?

Она сделала паузу, нетерпеливо положила руку на пояс и сменила позу:

— О, почему я тебя подвела? Потому что мне так вздумалось. Ты думаешь, если ты пригласил меня на свидание, я обязана прийти? Ты что, сам император? А я, значит, твоя крепостная?

Сказав это, она снова остановилась, поднесла «телефон» к глазам, посмотрела на него с отвращением и снова поднесла к уху:

— Я занята, до свидания.

Все подумали, что её выступление закончено, и экзаменаторы уже собирались что-то сказать, но Лю Таоэр сделала вид, что смотрит на телефон, будто собирается нажать кнопку завершения звонка, но вдруг, словно услышав что-то, резко крикнула:

— Какими делами я занята — твоего ума дело! Отвали!

Сказав это, она резко нажала на кнопку и «завершила» звонок.

Закончив, она слегка поклонилась и отошла назад.

Экзаменатор кивнул и сказал:

— Следующий.

Другие не заметили, но Чэн Кэ видел, что экзаменаторы были очень довольны Лю Таоэр. Он тоже считал, что она была талантливой, хотя её игра всё ещё была немного поверхностной, но характер второстепенной героини она передала идеально.

Скоро очередь дошла до Чэн Кэ. Он ожидал, что ему тоже придётся играть какую-то сцену, но

главный экзаменатор посмотрел на него и сказал:

— Номер 420, изобрази льва.

Чэн Кэ удивился. Этот экзаменатор, похоже, играл не по правилам. Все остальные играли людей, а ему достался лев, и без каких-либо пояснений.

Однако, подумав несколько секунд, Чэн Кэ уверенно улыбнулся и сказал:

— Хорошо,

выйдя из строя.

Чэн Кэ вышел из строя с улыбкой, и его уверенность сразу выделяла его среди других кандидатов.

Та уверенность, которая была у Юн Юнчэна, не была настоящей уверенностью. Это была самоуверенность, которая создавала впечатление поверхностности. Настоящая уверенность, как у Чэн Кэ, была более сдержанной.

Чэн Кэ немного подумал и сказал:

— Тогда я начинаю.

Главный экзаменатор спросил:

— Ты не хочешь ничего сказать или объяснить?

Чэн Кэ покачал головой, но всё же смиренно ответил:

— Надеюсь, моё выступление будет понятно уважаемым экзаменаторам.

Сказав это, он слегка наклонился, положил руки на пол и, как животное, спокойно сел. В этот момент все подумали, что он изображает спокойного льва.

Однако, если говорить о льве, взгляд Чэн Кэ был недостаточно острым, и ему не хватало царственного величия, присущего королю саванны.

Чэн Кэ мог видеть реакцию экзаменаторов, и хотя они старались скрыть разочарование, многие детали выдавали их. Чэн Кэ не обращал на это внимания, ведь сейчас он был львом.

Остальные девять кандидатов молча наблюдали, но многие внутренне посмеивались, потому что выступление Чэн Кэ казалось ничем не примечательным. Он просто сидел, как лев, хотя и с поднятой головой, но без намёка на царственность.

Юн Юнчэн даже засмеялся, глядя на него с презрением, но Чэн Кэ не видел их выражений и продолжал играть.

Через несколько секунд Чэн Кэ внезапно зарычал и встал, как лев, начав ходить вокруг. Однако его движения были странными — он казался скованным и раздражённым. Самое главное, он не бежал широкими шагами, а двигался мелкими шажками в ограниченном пространстве.

После того как он прошёлся два раза, все поняли: это был лев в клетке. Именно поэтому его

взгляд был таким, и именно поэтому он потерял своё царственное величие.

В этот момент глаза экзаменаторов загорелись, потому что, поняв замысел Чэн Кэ, они осознали, насколько точно он передал взгляд зверя, запертого в клетке.

Чэн Кэ прошёлся ещё два раза, затем резко встал, словно опираясь на решётку клетки, и снова зарычал. В этот момент экзаменаторы словно очнулись, как будто перед ними действительно был лев, смотрящий на них из клетки.

Встретившись взглядом с Чэн Кэ, они почувствовали лёгкий страх. В глазах льва была ярость, но за ней скрывалось отчаяние.

<http://bllate.org/book/16558/1511473>